

Из цикла "Бельчонок и думы"

Земляная белка в колесе
Бегала, как спринтер по дорожке.
От кого? Зачем?
Вот так мы все
Бегаем по жизни понемножку.

Клетка у бельчонка моего
В десять раз дороже, чем хозяин.
"Домик" называем мы его.
И зверек согласен, — я уж знаю!

И не пойте вольницу ему, —
Мол, зачем беднягу мучить в клетке?
Может, только скучно одному, —
Ну, так будут белочка и детки.

А потом он сам и проследит,
Чтоб бельчат на волю не пускали.
Здесь у них хороший аппетит, —
В барабане, кстати, накатали!

Сверху вдоволь падает еды,
Брошенной большим каким-то другом.
Если не хватает суеты —
Колесо всегда к твоим услугам!

Только люди так и не поймут
Прелесть колеса и барабана:
Норовят покинуть свой уют,
Часто поздно, часто слишком рано...

Даже если вовремя, — потом
Ищут колесо, — крутиться белкой,
Понимая все же: клетка — дом,
Дом — Земля. А это не безделка.

* * *

Не бегите, крысы, с корабля,
Если в трюме течь, с небес картечи:
Неизвестно, близко ли земля,
А в глубинах вод навряд ли легче.

Как же мы, разбив в смятеньи лоб,
В суть событий проникаем редко...
...Мой мышонок, это не потоп:
Это я всего лишь мою клетку.

Тридцать лет и три года

Отчего старуху с "рыбки золотой"
Только и ругают? Кто судья такой?
Я ее, как бабу, очень понимаю.
Я сама такая, — только и желаю.
Было и корыто, и изба была.
Жили шито-крыто на краю села.

Только, может, рыбка тоже виновата?
Для чего дарила царские палаты?
Объяснила б деду: знай, сверчок, шесток.
А она — карету, новый постромок!

На карете "в люди" хочется старухе...
Кто ее осудит? Мы ведь все как мухи, —
Кушаем, летаем...
Выглядеть хотим.

Рыбка золотая, мы ж тебя съедим!
Не плыви к нам в сети,
Не дари дворцы.
Ведь зажарят, — дети, если не отцы.

Как найти границу, если все дается?
Где остановиться? Жизнь ведь посмеется,
И тогда придется в избу возвратиться...
...Рыбка золотая,

сделай птицей,
муху —

* * *

Примерив тупенький носок
Односезонного товара,
Добротный туфель, только старый,
Я отряхну, как время, с ног.

* * *

Старый год, будто бывший мужчина,
Тает в дымке бегущих недель.
Очень странная мира картина.
Но на ней — и твоя акварель.

КТО-ТО ВЫЧИСЛИЛ

В прошлой жизни, пространства трещине,
Говорят, я была кудесником.
А сегодня я просто женщина
На крутой восхождений лесенке.

Существую в пространстве, скручена
Ускользящим знаньем истины.
Плодородие мной получено
Янтаря-винограда кистями.

Но, в угоду угасшим знаниям,
Отказалась от очищения,
И кудесника наказание
Длится в нынешнем воплощении.

Обреченно вишу над пропастью,
Где инь-ян мельтешат воронкою.
Снова выбора злые лопасти
Норовят скомкать пленку тонкую.

Потому пронзительно хочется
(За грехи прошлой жизни, что ли?)
Наказать себя одиночеством,
Чтобы не было большей боли.